

Карсавиной Т. А.

27.12.91

Из воспоминаний Т. А. Карсавиной
Большой театр - 1991. - 27 век 12 36)

Хотя мы и не верили в существование Деда Мороза, но приближение рождественских праздников всегда вносило в дом ощущение чуда, которое вот-вот должно совершиться, вселяло надежду и порождало нечто большее — всеобщую доброжелательность, которая, казалось, распространялась повсюду. Возле церквей, на бульварах и просто посередине улиц открывались многочисленные рождественские базары, где вырастал целый лес елок. Наше любопытство достигало предела. Мама приходила с пакетами, которые тотчас же уносила в свою комнату. Мы знали, что это подарки. Однажды вечером мы пробрались в ее комнату, но были пойманы на месте преступления и комнату заперли на ключ до самого Рождества.

Наконец наступал сочельник, и вечером, как это было заведено, мы собирались заняться гаданием. Елка была куплена уже накануне. Отец очень любил традиционную рождественскую елку, старался отыскать самую красивую, и всегда брал меня и Лезу себе в помощ-

ники. Мы привозили елку домой на санках и принимались ее украшать. Отец приносил кухонный стол, ставил на него стул и, забравшись наверх, прикреплял к самой верхушке елки большую звезду. Мы передавали ему украшения и свечи, которые надо было повесить вверх, а сами занимались нижними ветками. Украшать елку доставляло не меньшее удовольствие, чем видеть ее зажженной. Как зачарованная, перебирала я игрушки из фольги, пряники в форме солдатиков или барашков, восковых ангелочков с золотыми крылышками. Они спокойно покачивались в своем вечном полете, а я следила за тем, чтобы они висели подальше от свечей. Мы развешивали множество позолоченных грецких орехов и красных крымских яблочек величиной с абрикос. Когда все свечи были прикреплены, мы раскидывали по елке хлопья ваты, которая выглядела как настоящий снег, и набрасывали на нее серебряный дождь — затянутая золотой и серебряной паутиной, она начинала вся сверкать.